

¹ Институт истории СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: ablazhey@history.nsc.ru

² Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: ablazhey@philosophy.nsc.ru

³ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: КОНСТРУИРОВАНИЕ И НАКОПЛЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ ЭВЕНКИИ)*

В статье на материалах из новейшей истории Эвенкийского автономного округа (с 1 января 2007 г. – Эвенкийский муниципальный район в составе Красноярского края) сделана попытка показать рецидивный характер регионального самосознания, которое используется населением в качестве социального и политического капитала при защите региональных интересов. Показано, как лозунг защиты региональных интересов (экологических, этнических, этнокультурных) – в данном случае при обсуждении возможного строительства гигантской ГЭС на р. Нижняя Тунгуска – применяется практически аналогичным способом как в советское время, так и в современный период. На этой основе делается вывод об устойчивом характере социального феномена региональной идентичности.

Ключевые слова: регион, региональная идентичность, социальный капитал, региональные интересы, региональная модель жизнеобеспечения.

В основе данной статьи – обсуждение вопроса о том, является ли чувство региональной идентичности (региональное самосознание) еще и социальным капиталом, который играет значительную роль в жизни населения той или иной российской территории, Другими словами: является ли осознание принадлежности к какой-либо территории политическим (идеологическим) фантомом, либо, напротив, вполне реально, имеет тенденцию к накоплению или утрате, подвержено изменениям, трансформации, манипулированию? Что вообще имеет в виду человек или группа людей, говоря о своей малой Родине и апеллируя к этому понятию при защите политических или экономических интересов?

Несколько слов об основных направлениях изучения регионального самосознания

в России вообще и в Сибири в частности. А. Ремнев, проводя исторический анализ действий государства по усилению русского присутствия в восточных областях в XIX – начале XX в., указывает: «...в Сибири и на Дальнем Востоке для имперской политики вставала новая угроза (реальная или призрачная) – формирование у местного населения чувства территориальной обособленности и осознания своей непохожести и экономической ущемленности в отношениях между центром и окраинами. Процесс формирования “большой русской нации” осложнялся не только сохранением этнической и локальной (по месту выхода в Сибирь и на Дальний Восток) идентичностей, но и выстраиванием иной территориальной сибирской и дальневосточной идентичности»¹.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Сибирь в российской идентичности: эксперименты XX в.», проект № 07-01-00420а.

¹ Ремнев А. Сделать Сибирь и Дальний Восток русскими. К вопросу о политической мотивации колонизационных процессов XIX – начала XX века // http://www.zaimka.ru/03_2002/remnev_motivation/

По мнению Р. Туровского, региональная идентичность не является новым феноменом в отечественной истории, в тех или иных формах она присутствовала всегда, в том числе и в периоды максимальной централизации – как естественная обратная реакция на давление центра. Именно «в первые годы существования СССР возникли своеобразные “политические плацдармы” для развития регионального самосознания. На территории РСФСР это были автономные республики, области и округа, в которых складывалась “матрешечная” идентичность – принадлежность к СССР, принадлежность к России и принадлежность к национально-территориальному образованию (в автономных областях и округах добавлялась еще и принадлежность к краю или области России). Значимость региональной идентификации оказывалась в целом небольшой, она была как бы скрыта под многими одеждами, но предпосылки для ее развития были заложены, поскольку политическая автономизация по определению предполагает особое самосознание ее субъекта. Поэтому именно национально-территориальные автономии стали в современной России “пионерами” в деле развития региональной идентичности» [Туровский, 1999. С. 92]. Сегодня идет переосмысление регионами своего прошлого, своих символов, своего места на российской карте. «Региональная самоидентификация более характерна для периферийных территорий, которые ощущают себя особой частью России. Самый яркий пример – Сибирь... Особое местоположение является важным фактором развития регионального самосознания. Это особенно характерно для анклавных, периферийных территорий» [Там же. С. 95, 97]. Его прогноз на будущее звучит не слишком оптимистично: «молодые поколения в условиях вакуума идей и ценностей выбирают для себя региональную идентичность. Поэтому при всей относительной слабости регионального самосознания в российских регионах просматривается тенденция к его усилению...» [Там же. С. 104]. Реакцией прежде всего на усиление власти центра стало «бурно развивавшееся на протяжении последних двух десятилетий региональное самосознание, что проявляется в обязательных курсах краеведения в школе, в принятии гербов, флагов, гимнов и пр.» [Петров, 2007. С. 78].

С подобной постановкой вопроса согласен и Э. Паин, по мнению которого «в условиях, когда рухнула коммунистическая идеология, исчезают привычные представления о границах страны, обострились отношения между регионами и центральной властью, региональная идентичность оказалась на какое-то время более реальной и прочной основой для групповой консолидации людей, чем общероссийское гражданство» [Паин, 2003. С. 6]. Д. Андерсон, канадский антрополог и один из крупнейших западных специалистов по российскому Северу, по результатам своих исследований на Таймыре пришел к следующему выводу: «в советский период возникла жесткая социальная иерархия гражданских состояний и с распадом перераспределяющей экономики чувства принадлежности к национальности или к территории усилились и приобрели положительный оттенок» [Андерсон, 1998. С. 217] (ср.: «Даже закрытой и весьма инерционной советской системе не удалось выработать эффективный механизм учета регионального многообразия и дифференцированного подхода к регионам при принятии решений. Что уж говорить о восьми с лишним десятках регионов России в условиях открытых границ и глобализации» [Петров, 2007. С. 76]).

Актуальность теме региональной идентичности придает и продолжающийся спор о том, есть ли в России гражданское общество: ряд авторов, в частности, утверждают, что в современных условиях «активизируется деятельность на региональном уровне и местном уровне – например, проводятся референдумы и регулярные “круглые столы”, обеспечивающие систематическое сотрудничество при решении практических проблем» [Шмидт, 2006. С. 8].

Эмпирической основой для анализа феномена региональной идентичности для нас стали результаты исследований, проведенных в Эвенкийском муниципальном районе (ЭМР). Выбор его в качестве объекта обусловлен рядом причин. Во-первых, еще совсем недавно ЭМР имел статус автономного округа и, соответственно, субъекта федерации. При крайне малой численности населения (на начало 2007 г. чуть более 17 тыс. чел.) округ имел те же самые статусные атрибуты, что и, например, Москва, с ее более чем 10-миллионным населением. Понятно, что политический вес абсолютно

иной, но все же. С 1 января 2007 г. по результатам прошедшего референдума округ потерял статус автономии и стал всего лишь муниципальным районом, но самосознание и причины, его продуцировавшие, никуда не исчезли: он по-прежнему именуется по названию титульного коренного населения (эвенков), имеет свою, ярко выраженную этнокультурную специфику, претендует на особую роль в сложившемся административно-территориальном раскладе Красноярского края, что ярко проявилось при обсуждении крайне болезненной для местного населения проблемы – возможного строительства гигантской Эвенкийской ГЭС на Нижней Тунгуске.

Еще один важнейший момент: у нас есть возможность провести сравнительный анализ динамики трансформации регионального самосознания на протяжении последних 20 лет, от позднесоветской до современной России. Дело в том, что в 1988 г. планы строительства ГЭС (тогда она именовалась Туруханской) также активно обсуждались, изучалось мнение местного населения, что и зафиксировало проведенное социологическое исследование. Возможно, впервые активная позиция жителей территории стала важнейшим фактором отмены планов строительства крупнейшего гидроузла на этой территории. Спустя 20 лет ситуация повторилась: снова ГЭС, снова Нижняя Тунгуска, снова активная позиция населения.

В начале 1988 г. Совет министров СССР поручил Сибирскому отделению АН СССР принять участие в эколого-экономической экспертизе технико-экономического обоснования проекта (ТЭО) строительства ГЭС. В июле 1988 г. в ходе социологической экспедиции² в населенных пунктах Илимийского района Эвенкийского автономного округа исследовалось мнение населения относительно перспектив строительства Туруханской ГЭС на р. Нижняя Тунгуска. Помимо этого, в более широком плане исследование было направлено на изучение социально-экономической и социально-пси-

хологической ситуации в регионе. Опрашивались эксперты – специалисты сфер материального и нематериального производства, руководители предприятий, советские и партийные руководители; одновременно проводился массовый репрезентативный опрос населения.

Более 82 % (а из числа сельских жителей – более 92 %) экспертов отметили, что после строительства ГЭС угодий для сохранения охоты и других традиционных систем жизнеобеспечения будет недостаточно. Большинство экспертов были уверены, что строительство ГЭС и связанное с ним образование водохранилища разрушающе действуют на сложившиеся формы и методы жизнеобеспечения населения ЭАО, живущего в зоне возможного затопления, приведут к краху экономики находящихся здесь хозяйств. 34,6 % опрошенных экспертов пришли к выводу о невозможности ведения после строительства ГЭС сельского и промышленного хозяйства, около 50 % ответили, что ведение хозяйства если и будет возможно, то сопряжено с большими трудностями. Менее 7 % экспертов, в силу профессиональной деятельности, как правило, не связанные с сельским и промышленным хозяйством, ответили, что затопление отрицательно повлияет на хозяйственную жизнь территории, но в будущем местная экономика сможет развиваться успешно.

Одна из наиболее острых и болезненных проблем – перенос существующих поселков из зоны затопления. Более 96 % экспертов заявили, что с ними никто не советовался относительно места переноса поселка. Более того, многие отметили, что не знают, куда именно можно было бы перенести поселение. Лишь 13,6 % экспертов смогли примерно назвать предполагаемое место будущего поселения, но не конкретно (как правило, указывалось только направление). Все эксперты признавали, что задача подобного выбора весьма затруднительна, так как в прежние времена площадки под существующие поселения отбирались людьми с учетом множества факторов. Предлагавшийся в ТЭО вариант механического переноса поселений из поймы реки на редколесное низкогорье, в лесотундру, на берег будущего моря, население принять не могло. По мнению экспертов, подобные планы явно противоречили веками обработанным принципам выбора места жительства, удоб-

² Экспедиция проводилась сотрудниками отдела социологии Института истории, филологии и философии СО АН СССР в составе В. И. Бойко, А. А. Гордиенко, В. Н. Гришаевой, В. С. Золототрубова, М. Д. Печёнкина, Ю. М. Плюснина, Г. Н. Солодовой, В. С. Шамова.

ного для жизнеобеспечения, включая работу, повседневную бытовую жизнь, транспортное удобство, тем более учитывая особенности рельефа местности, климат, сложившиеся схемы завоза необходимых товаров и т. д. На момент проведения исследования в конце 1980-х гг. именно традиционные виды хозяйственной деятельности составляли основу образа жизни эвенков района Нижней Тунгуски; большая часть русского населения в то время также была занята в первую очередь в сельском и промысловом хозяйстве.

Планы строительства ГЭС активно обсуждались не только экспертами – представителями власти, управления, культуры, образования, но всеми жителями округа. Практически все население ЭАО было информировано о планах строительства ГЭС. Во время экспертного опроса о знакомстве с подобными планами заявили 100 % экспертов, в ходе массового опроса на этот вопрос утвердительно ответили 91 % респондентов-эвенков и 94,6 % респондентов-русских. Почти во всех селениях ЭАО прошли сходы, собрания, дискуссии, где обсуждались проблемы строительства ГЭС, во время проведения большинства из них население получало информацию о параметрах стройки непосредственно от проектировщиков. Не было оснований сомневаться в том, что общественное мнение относительно строительства ГЭС по важнейшим параметрам сформировалось. Общественное мнение выражало не только отношение к самой идее строительства, но одновременно отражало, по сути, глубинные проблемы взаимодействия человека и природы в специфических условиях региона, преломленных через призму уникальных форм культуры проживающего здесь населения, в первую очередь коренного (аборигенного и русского старожильческого). Сложилось устойчивое представление о том, что в случае строительства ГЭС исчезнут условия для материально-производственной деятельности в наиболее приемлемых для коренного населения традиционных формах. Обращает на себя внимание и беспрецедентное единство мнений относительно главного вопроса – «строить или не строить ГЭС?». Против строительства высказались 84,3 % эвенков и 77,1 % русских; за строительство – 4 % эвенков и 7 % русских. В целом, отвечая на вопрос о последствиях сооружения ГЭС, респон-

денты, как эвенки, так и русские, в большинстве своем не сомневались в том, что стройка принесет местному населению больше отрицательного, чем положительного. Авторы исследования констатировали наличие сформировавшегося у местного населения устойчивого мнения о том, что строительство ГЭС ставит под угрозу существование эвенков как консолидированной этнической группы региона, а также сложившиеся модели жизнедеятельности всех групп проживающего здесь населения, в том числе русского – как старожильческого, так и недавних мигрантов.

На начало 2008 г., когда планы строительства ГЭС (переименованной в Эвенкийскую) вновь стали активно обсуждаться, экономическое положение территории было весьма тяжелым, прежде всего в силу того факта, что собственные доходы покрывали нужды экономики лишь на несколько процентов; основной статьёй дохода оставались трансферты, теперь идущие из краевой казны. Исходя из этого, были веские основания предполагать, что население территории с энтузиазмом воспримет идею строительства ГЭС, рассчитывая как на ускоренный экономический рост в регионе, решение энергетических и транспортных проблем, так и, не в последнюю очередь, на солидные компенсации и преференции в случае затопления части территории и вынужденного переселения.

Исследование отношения населения Эвенкийского муниципального района и г. Туруханска к планам строительства Эвенкийской ГЭС осуществлялось в ходе социологической экспедиции, организованной «Бюро социального и экологического консалтинга» по заказу ОАО «РусГидро» и состоявшейся в июле 2008 г., т. е. ровно через 20 лет после предыдущей экспедиции, что дало уникальную возможность провести сопоставительный анализ состояния общественного мнения. Как и в 1988, в 2008 г. основу предложенных анкет – экспертной и для массового опроса – составили вопросы об отношении населения к строительству Эвенкийской (Туруханской) ГЭС³.

³ Авторы социологических методик: Ю. М. Плюсин, А. М. Аблажей, специалисты «Бюро социального и экологического консалтинга». Полевой этап исследования проведен В. М. Плюсиным и Д. В. Ушаковым. Компьютерную обработку информации осуществила Г. С. Гончарова.

Анализ ответов экспертов на вопрос о том, насколько хорошо они знакомы с планами строительства Эвенкийской ГЭС, показал, что в целом эксперты знакомы с ними в достаточной степени. Лишь около 8 % ответили, что ничего не знают о планах ее строительства, тогда как почти 18 % знакомы с ними хорошо, а еще 46 % – знакомы в общих чертах. То, что в настоящее время все население Эвенкии так или иначе втянуто в дискуссию о возможности сооружения ГЭС, подтверждает следующий факт – лишь чуть более 2 % экспертов ответили, что слышали о ГЭС, но они не уверены, что это имеет отношение к ним и их делу. Еще около четверти экспертов посчитали себя мало знакомыми с планами строительства ГЭС. Оценивая степень воздействия различных источников информации о строительстве ГЭС, лишь чуть более 1 % экспертов указали, что такой информации нет вообще. Все остальные указали на те или иные разнообразные источники. Самый распространенный способ информации – через газеты (имеется в виду прежде всего районная газета «Эвенкийская жизнь»: почти 30 % экспертов. На втором месте по значимости – сведения, полученные из интернета: около 19 % экспертов; чуть менее значимы такие источники информации, как коллеги по работе и телевидение. Лишь около 10 % экспертов указали в качестве источника информации Заказчика строительства.

Отвечая на прямой вопрос о том, как население ЭМР относится к планам строительства ГЭС, эксперты дали вполне ожидаемые ответы: более 54 % экспертов обозначили его как «в целом отрицательное»; более 36 % – «скорее отрицательно, чем положительно». Лишь чуть более 2 % экспертов ответили, что отношение к таким планам в целом положительное, еще 7 % – «скорее положительное, чем отрицательное». Таким образом, подавляющее большинство экспертов уверены в том, что население Эвенкии выступает против строительства ГЭС. Сами эксперты, за исключением отдельных людей, также не поддерживают такие планы. Предложенные им альтернативные стратегии развития Эвенкии – со строительством ГЭС и без него, они оценили резко отрицательно – в первом случае и умеренно позитивно – во втором. Отрасли, на которые, по мнению экспертов, строительство ГЭС повлияет наиболее нега-

тивно: оленеводство; традиционные промыслы и обряды; экологическая ситуация в бассейне р. Нижняя Тунгуска; комфортность проживания человека (климат и чистота воздуха); санитарно-гигиеническое состояние населенных пунктов. Поскольку именно названные отрасли лежат в основе жизнедеятельности местного населения, отрицательное отношение к идее строительства ГЭС было фактически запрограммировано.

В ходе массового опроса населения на территории ЭМР было опрошено 248 человек. Два слова о составе респондентов: 87 % респондентов живут здесь дольше 10 лет, а 70 % – дольше 20 лет. При этом 59 % респондентов родились в Эвенкии; 48 % из них родились в том населенном пункте, где и живут сейчас. Средний срок проживания – 27,8 лет. Среди респондентов почти 25 % эвенков и 63 % русских; оставшиеся 12 % указали другую национальность. В структуре выборки для массового опроса населения в основном удалось, во-первых, отразить поселенческо-демографическую структуру территории; во-вторых, немногим менее 40 % респондентов составили лица до 30 лет. Поскольку главная задача исследования состояла в выявлении мнения населения относительно перспектив развития территории ЭМР (при условии строительства ГЭС или без него), в основном молодой состав респондентов сполна соответствовал данной задаче. В целом по выборке очень высока доля работающего населения – более 80 %, что дало возможность узнать мнение о перспективах социально-экономической сферы территорий у наиболее квалифицированной и компетентной части населения; среди занятого населения наибольшую долю составили работники муниципальных учреждений и предприятий, работники культуры, образования, здравоохранения.

Более 54 % респондентов выбрали вариант «строительство ГЭС нанесет непоправимый ущерб окружающей среде Эвенкийского / Туруханского муниципального района, поэтому социально-экономический эффект от ее ввода меня не интересует», что следует считать выражением отрицательного отношения к идее строительства со стороны большей части населения. Большинство респондентов из числа рядовых жителей уверены, что никакой пользы для самой Эвенкии строительство ГЭС не принесет,

нет никаких оснований надеяться, что с ее вводом в эксплуатацию будет решена одна из наиболее серьезных проблем региона – снабжение электроэнергией.

Около 24 % респондентов выбрали более мягкий вариант отрицательного ответа: с одной стороны, согласились с тезисом о том, что «проектируемая ГЭС будет содействовать социально-экономическому развитию Красноярского края и других регионов», с другой – выразили убежденность в том, что стройка нанесет ущерб окружающей среде Эвенкийского / Туруханского муниципального района, который будет трудно или невозможно компенсировать даже при условии реализации комплекса компенсационных и природоохранных мероприятий.

Значительная часть респондентов проявила известную осторожность, предпочитая подождать результатов серьезной экспертизы, прежде всего экологической, относительно возможных последствий строительства. В целом по выборке их доля составила почти 17 % ответивших. Около 5 % респондентов выбрали безусловно положительный ответ с упором на стратегические интересы всей российской экономики – «проектируемая ГЭС является стратегическим объектом для обеспечения экономической (энергетической) безопасности Российской Федерации, ожидаемый ущерб окружающей среде может быть минимизирован, а положительные факторы воздействия усилены за счет реализации комплекса компенсационных и природоохранных мероприятий».

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что наименьшая доля респондентов дала положительный ответ, исходя из приоритета региональных интересов, полагая, что положительный эффект от строительства ГЭС скажется и на местной социально-экономической сфере: такого мнения придерживаются лишь 4 % ответивших.

В целом итоги проведенного в 2008 г. исследования, анализ динамики современного развития социально-экономической и социально-культурной сфер Эвенкийского муниципального района (до 2007 г. – автономного округа) показывают, что за прошедшие с момента предыдущего исследования 20 лет в социально-экономической сфере мало что изменилось. Здесь продолжает функционировать специфическая модель

жизнеобеспечения, главными компонентами которой выступают, с одной стороны, присваивающие отрасли хозяйства (охота, рыболовство, сбор дикоросов, в меньшей мере оленеводство), с другой – дотационная помощь со стороны государства (раньше федерального, а сейчас – краевого центра) в разных формах – пенсии, пособия, компенсация высокой стоимости как ввозимых, так и производимых товаров, и т. д. Возможное строительство и последующая эксплуатация ГЭС на такого рода модель могут повлиять только отрицательно – во всяком случае, с точки зрения большинства местного населения. Эвенкия сегодня представляет собой своеобразный изолят, не только территориальный и экологический, но и в не меньшей степени социально-экономический. Соответственно, любые попытки коренного слома подобной модели вызывают в целом негативную реакцию населения, и планы возведения такого крупного объекта, как ГЭС, вызывают лишь протестные настроения со стороны местного населения, поскольку подобное строительство, помимо радикального изменения в худшую сторону всех сторон жизни, не несет для постоянно живущих здесь людей – по мнению прежде всего самого населения – никаких положительных изменений. Помимо этого, представители Заказчика (РусГидро) и не ставили перед собой задачу привести какие-либо весомые доводы, делающие привлекательной программу социально-экономического развития территории при строительстве ГЭС. Уже очевидно, что местное население, в силу прежде всего сугубо экономических причин, таких как дороговизна строительства линий электропередачи в местных климатических условиях, не сможет пользоваться электроэнергией от ГЭС, тогда как пусть несовершенная и затратная, но отработанная и привычная схема северного завоза, в первую очередь энергоносителей (мазут, уголь, керосин) в случае появления ГЭС и водохранилища будет неизбежно трансформирована с неочевидными пока конечными результатами. Остаются в силе и все возражения, сформулированные по результатам исследования 1988 г., связанные с проблемой сохранения эвенков как консолидированной этнической группы в границах современной Эвенкии.

Другими словами, признанная на всех уровнях власти, от федеральной до район-

ной, региональная специфика Эвенкии (сложившаяся региональная идентичность), усугубленная еще и этнической спецификой, остается самым мощным средством давления на эти самые власти, тогда как возможное строительство ГЭС приведет к стремительной и почти фатальной ликвидации такого рода капитала. Региональный патриотизм подобен тлеющим углям – стоит подуть сильному ветру и костер вполне может вновь ярко разгореться; закономерный переход разговора в плоскость противостояния «Москва – регион» также чрезвычайно обостряет проблему. Совершенно очевидно, что при проектировании планов строительства ГЭС интересы местного населения всерьез никто не учитывал: ну действительно, что такое мнение нескольких тысяч человек по сравнению с многомиллиардным бюджетом, «стратегическими интересами страны», «национальной безопасностью» и пр. И вновь, как это уже бывало в нашей новейшей истории, подобное демонстративное игнорирование регионального фактора привело к негативным для разработчиков результатам.

Р.С. Совершая в августе 2009 г. рабочую поездку в ЭМР, глава правительства Красноярского края заявил, что, соблюдая договоренности, заявленные при объединении Красноярского края, Таймыра и Эвенкии, вопросы северных территорий будут рассматриваться с учетом их *особого статуса*⁴ (курсив наш. – Н. А., А. А.).

⁴ «Социальные обязательства власти перед эвенкийцами будут выполнены» // <http://www.evenkiya.ru/rus/> (15.09.2009).

Список литературы

Андерсон Д. Тундровики. Экология и самосознание таймырских эвенков и долган. Новосибирск, 1998. 272 с.

Паин Э. Проблемы самоидентификации россиян: со страной, с регионом, с этнической общностью // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. М., 2003. С. 5–21.

Петров Н. Корпоративизм vs регионализм // Pro et Contra. 2007. № 4–5. С. 75–89.

Туровский Р. Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей? / Под ред. М. Макфола, А. Рябова; Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, 1999. 239 с.

Шмидт Д. Какое гражданское общество существует в России? // Pro et Contra. 2006. № 1. С. 6–24.

Материал поступил в редколлегию 21.09.2009

N. N. Ablazhey, A. M. Ablazhey

REGIONAL IDENTITY AS THE SOCIAL CAPITAL: DESIGNING AND ACCUMULATION

In the article on materials from the newest history of Evenki autonomous region (since January, 1, 2007 – Evenki municipal area) attempt to show recurrent character of regional consciousness which is used by the population as the social and political capital. This capital is used as protection of specifically regional interests. The slogan to protect the regional interests (ecological, ethnic, ethnocultural) in this case at discussion of probable construction of huge electric power station on river Nizhnyaya Tunguska is used by practically similar way both during Soviet time, and during the modern period. On this basis it is judged steady character of social phenomenon of the regional identity.

Keywords: region, regional identity, social capital, regional interests, regional model of life-support.